

Д. ШАПИРА

**“ЙИЦХАК САНГАРИ”, “САНГАРИТ”, БЕЦАЛЕЛЬ ШТЕРН И АВРААМ
ФИРКОВИЧ: ИСТОРИЯ ДВУХ ПОДДЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ**

Не будет преувеличением сказать, что мир научной иудаики никогда не переживал такого взрыва эмоций по поводу какой-либо эпитафии, как при обнаружении в начале 40-х гг. XIX века в Крыму в Чуфут-Кале надписи на могиле р. Йицхака Сангари, обратившего, согласно легенде, хазар в иудаизм, и эпитафии его жены или дочери “Сангарит”. При том, что большинство ученых в наше время склонны считать эти эпитафии поддельными, широкую общественность, интересующуюся историей хазар, караимов и сходными с этим темами, все еще продолжает занимать вопрос подлинности надписей на этих надгробиях. Более того, среди всех многочисленных находок А.Фирковича, могила Йицхака Сангари вызывала и, по разным причинам, все еще продолжает вызывать наиболее жаркие споры. Попытки локализовать эти надгробия делала и исследовательская группа Института Бен-Цви¹, проводившая в конце лета 1997 года предварительное исследование упомянутого кладбища. Эта статья базируется на данных, полученных этой группой (включавшей Голду Ахиезер, Наталью Кашовскую, Шеломо Коль-Иаакова, Михаэля Эзера, Дана Шапира), на данных последующих изысканий, проведенных израильско-крымско-российской экспедицией в конце лета 2000 года (Михаил Кизилов, Артем Федорчук, Дан Шапира), и на результатах дополнительного исследования российской-крымской экспедиции, проведенной в конце февраля 2002 года (Михаил Кизилов, Артем Федорчук, Михаил Чореф²).

Уже в середине 1830-х гг.³ Фиркович начал интересоваться хазарами и тем, как их обращение в иудаизм могло повлиять, в глазах российских властей, на судьбу караимов Российской Империи. Отношение Фирковича к этой проблеме

¹ Yitschak Ben-Zvi Institute – научно-исследовательский институт по изучению восточного еврейства при Еврейском Университете в Иерусалиме (The Hebrew University of Jerusalem) и фонде Йицхака Бен Цви (Йад Йицхак Бен-Цви); назван в честь создавшего его Второго Президента Израиля Йицхака Бен-Цви, крупного исследователя восточно-еврейских общин. Результаты экспедиции будут опубликованы в ближайшее время на иврите как *Studies in a Karaite Community: Report of the Ben-Zvi Expedition to the Jewish-Karaite Cemetery of Çufut-Qal'eh, the Crimea*; edited by D.Shapira, Yad Yitshaq Ben-Zvi, Jerusalem 2003; планируются русский и английский переводы этой книги, содержащей более 600 страниц.

² Г-н Чореф родился и живет в близлежащем Бахчисарае. Его покойный отец, М.Я.Чореф, был караимским активистом и известным археологом, много писавшим об истории караимов Крыма. Среди его публикаций: Чореф М.Я. Работы на Чуфут-Кале в Крыму // АО 1973 г., М., 1974.

³ См. “Заметки о хазарской переписке” [ОР РНБ, ф. 964, оп. 1, № 368].

неоднократно менялось, здесь же мимоходом отметим, что, вопреки почему-то распространенному среди широкой публики и ни на чем не основанному мнению, Фиркович не только никогда не утверждал, что есть-де некая генетическая связь между крымскими караимами и хазарами, но опасался, как бы русские власти того не подумали⁴. Однако Фирковичу было важно вести хазар в караимский нарратив по религиозным причинам, ибо он желал подчеркнуть, что хазары, могущественный и многочисленный народ, избрали его веру, предпочтя ее вере его противников – раббанитов, тем самым подтвердив превосходство караимского учения в глазах русских властей. Доказательством его интереса к хазарам уже в 1835 году может служить намеренное исправление, которое он внес при публикации в Гёзлеве (Евпатории) “Сефер а-‘Ошер” (“Книги Богатства”) средневекового караимского автора Иаакова бен Реувена. Фиркович сделал это, дабы убрать содержащееся в оригинале выражение презрительного отношения к хазарам, потому как стремился подчеркнуть именно религиозную связь караимов и хазар⁵.

В еврейской литературе после “Книги Кузари” Йеуды Галеви (Judah/Yehudah Halevi/Halevy, cr.1075–cr.1041)⁶, “мудрец”, беседовавший с хазарским царем, отождествляется с неким человеком по имени р. Йицхак Сангари, о котором ничего не известно. Первым это имя упомянул РаМБаН (Нахманид), примерно в 1263 году⁸. Из прозвища Сангари следует, что он происходил, предположительно, из Синджара, на севере Ирака. Именно сама “Книга Кузари”, краткая версия письма

⁴ См. письмо С.Бабовичу от 1839 г., опубликованное: Дейнард Э. *Масса Крым*. Варшава, 1878, с. 22; Strack H.L. *A.Firkowitsch und seine Entdeckungen*. Leipzig, 1876, p. 26; см. *Studies in a Karait Community*, Введение; ср. ниже.

⁵ Опубликованная Фирковичем версия такова (с. 12а, на Иезекииля): “и уже сказал Захария: ‘и поселится мамзэр [ממזר] в Ашдоде’; имеются ввиду иноплеменники [הזרים], которые придут в Дом [בית] Господень в изгнании”. В рукописи текст следующий: “и уже сказал Захария: ‘и поселится мамзэр [ממזר] в Ашдоде’; имеются ввиду хазары [הכזרים], которые придут в Веру [דת] Господа в изгнании, и хотя все они из одной [תחת] [другой?] [אחרת] страны, при этом не носили ига изгнания, ибо они богатыри, и есть у них царство и власть, и иноверцам подати они не платят”. См.: Harkavy A. *רבי עזריה גאון על דברי הכוזרים*, // *Semitic Studies in Memory of Rev. Dr. Alexander Kohut*, ed. by G.A.Kohut. Berlin, 1897, p. 247; Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowitsch (1839-1872) und geprüft von Albert Harkavy...* (Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, VIIe série, XXIV, № 1). SPb., 1876, с. 276; в еврейском журнале *a-Magazid* 1877, с. 357; Harkavy A. *Karäische Deutung des Wortes ממזר* // *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums*. 1882. 31, pp. 170-172; Ankori Z. *The Karaites of Byzantium*. New York-Jerusalem, 1959, с. 71 и примечание 38. Добавим, что Фиркович превратил византийца Иаакова бен Реувена в жителя Керчи, что в Крыму.

⁶ “Книга Кузари”, или “Книга хазарского царя” – философское произведение великого еврейского средневекового поэта и религиозного мыслителя Йеуды Галеви, где в форме диалогов при дворе безымянного хазарского царя утверждается величие еврейской веры. Книга не имеет никакого значения как источник по истории хазар, хотя из первых глав и общей структуры видно знакомство автора с т.н. “еврейско-хазарской перепиской”. См.: Shapira D. *Judaization of Central Asian Traditions as Reflected in the so-called Jewish-Khazar Correspondence. With Two Excurses: A. Judah Halevy's Quotes; B. Eldad Ha-Dani (Judaeo-Turcica V) // Proceedings of the Second International Khazar Colloquium. Moscow, February 2002*. M., 2003.

⁷ Евр. *haber*, *хавер*, титул еврейского религиозного авторитета, особенно раббанитского; в караимских текстах *хавер* означает исключительно раббанитского мудреца или религиозного лидера; стандартная формула перехода караимского еврея в раббанитский иудаизм включает признание караимом “слов хаверов”.

⁸ Йеллинек А. *Цельный Закон Господень* (תורת ה' תמימה). Вена, 1872; ср. Dunlop D.M. *The History of the Jewish Khazars*. Princeton, New Jersey, 1954, с. 122. Сангари упоминается также у Шем-Тов ибн Шем-Тов в 1430 году, см. в работе Данлопа; ср. ниже.

хазарского царя Иосифа Хасдаю ибн Шапруту, и сведения из русских хроник (широко обсуждавшиеся в русских газетах в 1830-х гг.) и были для Фирковича в то время источниками знаний о хазарах. Добавим, что в 1838 г. в своей анти-раббанитской и анти-мусульманской книге "Масса у-Мерива" ("Затруднение и спор") Фиркович еще говорит о "мудреце" из "Книги Кузари" Йеуды Галеви как о раббаните и враге караимства⁹; и в 1838 г. он еще не знает, как этого "мудреца" зовут. Отношение Фирковича к "мудрецу" – р. Йицхаку Сангари в плане вероисповедания заслуживает специального исследования, и мы не станем сейчас углубляться в эту тему, отметим только, что отношение это, как будет видно из дальнейшего, поменялось где-то между 1838 и концом 1839 года, и вот что позднее напишет Фиркович в своем отчете на русском языке, который он передал в Одесское Общество любителей истории и древностей¹⁰: "книгу эту издал в 740 году по Р.Х. Исаак Сангари под заглавием: Дессертация¹¹ с хазарским Царем на счет основания чистой Библейской религии. Книга эта, будучи попавшей в руки одного талмудиста Луды Леви [Йеуда Галеви] по прошествии¹² 10 лет, была им переработана, при чем п[р]оявляется уже в ней секта караитизма, которую он опровергает, и этим опровержением утверждает талмудизм, но во времена Сангари этого сектарства [sic! = раббанитского иудаизма] в Тавриде еще не существовало ..."¹²

Что же послужило причиной такой перемены? Вероятно, единственная причина состоит в том, что 21 тевета 598 / 1838 года, вскоре после того, как была издана "Масса у-мерива", р. Мордехай Султанский, давний учитель и соперник Фирковича¹³, закончил свою книгу "Зехер Цаддиким" ("Память о праведных"), которую начал после визита Николая I в Чуфут-Кале в 1837 г., и которая стала одним из источников историографических теорий Фирковича¹⁴. Уже в злуле (в конце

⁹ С. 136, приводится также у Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 205, прим. 2. Ср. прим. 7 выше.

¹⁰ "Сокращенный отчет о 10-летней деятельности", на русском языке, 15 сентября 1848 года, Алупка, 25 листов (12+13) // ОР РНБ, ф. 946, оп. 1, № 32, тетрадь 1 стр. 2, тетрадь 2 стр. 2 и прим. *.

¹¹ Исправлено на "Диссертация". А.Фиркович владел русским, выученным самостоятельно, вполне удовлетворительно и мог писать довольно сложные тексты, хотя и с орфографическими ошибками, выдающими влияние устной нормы и украинских диалектов. Пример текста написанного А.Фирковичем на русском языке без посторонней помощи [РНБ, ф. 946, оп. 1, № 113]: "в 1840 году в бытности моего за Кавказом, по распоряжению его С. Графа (тепірч Князя) Воронцова ... удалось меня открыть ... Пятикнижие Мойся, писанной на коже ..."; я выбрал именно этот отрывок случайно, он показывает влияние разговорной украинской речи, знакомой Фирковичу еще по жизни в родном Луцке; не различение мягкого и твердого р; то же, что выглядит как ошибки в падежах, отражает, на самом деле, устную речь Новороссии середины XIX века. Кроме того, Фиркович виртуозно владел еврейским и мог писать на трех тюркских языках – родном луцко-караимском, крымско-татарском, турецко-османском; он мог разобраться в еврейско-арабском, арамейском, немецком и французском текстах, однако, чувствовал себя неуверенным в этих языках и потому нуждался в образованных помощниках, таких, как Шеломо Бейм, или позднее – зять Гавриил и внук Шмуэль. Наконец, Фиркович владел устным идишем, как явствует из переписки с М.Султанским, где идиш, в орфографии "на слух", употреблён как "секретный язык", непонятный прочим караимам.

¹² Он также упоминает о нескольких "свертках" (т.е. свитках Торы), которые хазарский царь пожертвовал в синагогу в Солтае.

¹³ См. Шапира Д. Фиркович в Луцке: ранние годы // *Proceedings of the 13th World Congress of Jewish Studies*. Jerusalem, 2003.

¹⁴ О зависимости историографических теорий Фирковича от идей Султанского и, в особенности, от его "Зехер цаддиким", см. предисловие Ш.Познанского к изданию этой книги (Султанский М. *Сефер Зехер цаддиким о кицур агада*. Варшава, 1920), с. 65. См. также

лета 1839 года), а возможно даже и раньше, Султанский позволил желающим снимать с книги копии¹⁵.

“Книга Кузари”, один из источников Фирковича, связывает принятие хазарским царем иудаизма с местом под названием *יחזר* или *יחזרי*¹⁶. По написанию это похоже на *יחזר* (в некоторых рукописях этой книги, по ошибке, – *יחזרל*), и по форме это имя похоже на *יחזר* (Корсунь)¹⁷, старинное русское название древнего Херсонеса (Акийар, в наши дни – Севастополь). Фирковичу эти названия были знакомы, но он путался в них, прочитывая то так, то эдак. Добавим, что Фиркович возводил старинное русское название этого города, то есть Корсунь, к имени Корэша (Кир), царя Персии, и позже этот Корэш занял важное место в его (Фирковича) теориях об обстоятельствах появлении караимов в Крыму. С другой стороны, согласно Хронике Нестора, известной как Повесть Временных Лет, обращение в христианство киевского князя Владимира Святого произошло в Херсонесе, после того как он осадил город. Фирковичу была известна караимская версия, связывающая Св. Владимира (чье имя Фиркович пишет в украинской форме – Валадимир = *Володимир) с Йицхаком Сангари; источником этих сведений были труды М. Султанского. Во введении к своей книге “Авней Зиккарон” (“Книга памятных камней”, Вильно, 1872) на с. 6-7 он, со слов Элияу Йефета, одного из глав общины Чуфут-Кале, приводит легенду, согласно которой Йицхак Сангари погребен в Херсонесе¹⁸. Однако же история эта запутана, и здесь нет возможности в нее углубляться; я полагаю, что здесь имеют место позднейшие попытки Фирковича ввести читателя в заблуждение. Как бы там ни было, он настаивал – по его словам – на том, чтобы искать могилу Йицхака Сангари в Херсонесе, однако этот район был объявлен, вследствие работ в военном порту, закрытой военной зоной, вход на которую евреям был запрещен. Тогда Фиркович начинает поиски, тщетные, могилы Сангари на Мангуле, и, наконец, осенью 1839 года находит ее посреди старой части кладбища в Чуфут-Кале. Хотя все, что мы знаем об этих его поисках, базируется исключительно на том, что годы спустя рассказал об этом сам Фиркович, во введении к книге “Авней Зиккарон” и в докладах и письмах, хранящихся ныне в его личном архиве, на данный момент нет оснований ставить под сомнение то, что и до 1839 года он прилагал усилия для обнаружения могилы “просветителя хазар в иудаизм”.

В начале 1839 года власти Новороссии затребовали у караимской общины Крыма ответ на вопросы, касавшиеся происхождения крымских караимов и их отличительных особенностей¹⁹. Фиркович и – как выяснилось впоследствии – образованный юный караим Шеломо бен Авраам (Соломон Авраамович) Бейм²⁰ были назначены караимским руководством для проведения поисков “древностей”,

---

заключительные главы: Astren F.D. *History, Historicization and Historical Claims in Karaite Jewish Literature*. PhD thesis, University of California, 1993.

¹⁵ Ш. Познанский в своем издании использовал копию Вайнберга, ашкеназского раббанита. См. приведенные Э. Дейнардом в *Масса Крым* (Варшава, 1878) параллельные отрывки из книги Султанского, с. 13-15, 18, 47, 49, 218; о Сангари, с. 18, 218.

¹⁶ По поводу этого топонима см.: Shapira D. *Judaization of Central Asian Traditions...*

¹⁷ Следует напомнить, что в родном языке Фирковича, тюркско-кыпчакском (“караимском”), в диалекте города Луцка, стирается разница между *с* и *ш*, см.: Shapira D. *Miscellanea Judaeo-Turkica (Judaeo-Turkica IV)* // *Sh. Shaked Festschrift (Jerusalem Studies in Arabic and Islam 27, 2001-2002)* (в печати).

¹⁸ Ср. с письмом Фирковича Ш. Бейму, опубликованным в Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 266-267.

¹⁹ Подробно об этом см. в *Studies in a Karaite Community*, Введение.

²⁰ Фиркович систематически пытался приуменьшить ту роль, что играл Бейм, представляя дело так, как будто Бейм только случайно присоединился к нему в его первом путешествии по Крыму, предпринятом в поисках древностей.

каковые должны были дать ответ на поставленные вопросы, которые обычно именуются "Вопросы губернатора".

План Фирковича по поискам археологических и палеографических памятников евреев Крыма имел целью доказать русским властям, что караимы издревле живут в Крыму, и продемонстрировать их выдающиеся качества. Основывался этот план на методах членов движения "Мудрость Израиля"²¹, которые Фиркович усвоил, достаточно поверхностно, от своего знакомого Бецалеля Штерна (1798–1853), маскила²² из Галиции, ставшего одним из ведущих маскилим России своего поколения. Штерн служил директором маскильской школы в Одессе – той самой знаменитой школы, в которой русские маскилы видели один из своих самых успешных проектов, и которую в 1837 году удостоил своим посещением Николай I, оставшись удовлетворен увиденным. Штерн также был одной из центральных фигур в государственных комиссиях по еврейскому образованию (создаваемых, в основном, для борьбы с Талмудом и хасидизмом), и имел большой вес в планах государственных властей касательно различных групп евреев. Государство благоволило к маскилам, видя в них ту силу, которая поможет разрушить традиционную еврейскую жизнь, каковая рисовалась погруженной в предрассудки, суеверия и отсталость. Начиная с 1830-х гг., Штерн интересовался историей караимов южной России (Крыма и Одессы) и был связующим звеном между европейскими маскилами и духовными лидерами караимов²³. В своем письме Симхе Бабовичу, вождю крымских караимов, от начала 1839 года, в котором Фиркович объясняет принципы своей деятельности, он ссылается на Бецалеля Штерна и на научно-критические методы членов "Мудрости Израиля". Он детально разъясняет их Бабовичу и добавляет "это называется *критик*"²⁴ ("Kritik").

Осенью 1839 года Фиркович отправляется в свое первое археолого-палеографическое путешествие по Крыму, детали которого описаны в *Введении к Studies in a Karaite Community*. Фиркович, во введении к своей книге "Авней Зиккарон" (1872) рассказывает, что на шестой день его работ на Чуфут-Кале, 19

²¹ "Хохмат Йисраэль" ("Мудрость Израиля"), по-немецки Wissenschaft des Judenthums, научно-просветительское движение среди евреев Германии и Центральной Европы, пик активности которого приходился на рассматриваемые годы. Именно это движение, носившее иногда и религиозно-реформаторский характер, породило современную академическую иудаику на русском языке.

²² *Маскил*, мн. ч. *Маскилим* – участник или сторонник движения *гаскалы* (Просвещения), стремившегося преобразовать еврейскую духовную и религиозную жизнь в соответствии с требованиями века. Еврейское Просвещение запоздало на несколько десятилетий по сравнению с европейским и начинается в немецких землях в конце XIX века. В Россию пришло из Германии и Австрии только в 20-е годы XIX века и приняло причудливые формы.

²³ См. J. В. in Lemberg, "Etwas über Karäer in der Krim", *Literaturblatt des Orients* I (Leipzig 1840), pp. 442-6, 471-2, стр. 471. Отметим, что симпатизирующий интерес маскилов к караимству – вплоть до почти полной самоидентификации – проистекал из желания ориентированных на Библию маскилов противопоставить "библейский" иудаизм караимов "талмудическому" иудаизму раббанитов.

²⁴ Об этом письме, изданном Э. Дейнардом в "Масса Крым" (Варшава, 1878), см. *Studies in a Karaite Community*, Введение; ср. прим. 5 выше. Г-н Зеев Элькин познакомил меня с написанным несколькими годами позже письмом Фирковича Штерну, в котором Фиркович благодарит адресата за все, чему у него научился, и высказывает пожелание, чтобы коллекция, известная нам как "первая коллекция Фирковича", была названа именами Бабовича, Фирковича и Штерна. Что же до письма Бабовичу, приводимому Дейнардом, то последний предлагал оригинал на продажу в 1884 г.: "letter which Ev'en Resh"ef (Firkowicz) wrote to the Karaites explaining how to forge Hebrew writings, in Turkish, 10 p. \$25.00" [Berkowitz S. Ephraim Deinard: Bibliophile and Bookman // *Studies in Bibliography and Booklore*, IX Spring 1971. № 4, Cincinnati, Ohio, p. 148 n. 12, приводится с легкими изменениями стиля и орфографии].

числа месяца хешван 1839 года, один из людей, помогавших Фирковичу в работе, р. Давид Ага (сын знаменитого Биньямин-Ага Синани-Челеби, вождя караимов в предыдущем поколении) сообщил, что он нашел могилу “Йицхака Сангари П”Г”²⁵. “Мы все побежали смотреть, говоря, что, может быть, это розыгрыш, ведь по преданию покоится Йицхак Сангари в городе Херсонесе”.²⁶ Работа продолжалась до 24 хешвана, и в результате за 10 дней изысканий было обнаружено 49 надгробий. Самое древнее из них – “могила высокочтимого Йицхака бен Иаакова, мир праху его, почившего в год 4400, что соответствует VII веку христианской эры”, или 640 году н.э. (“Авней Зиккарон”, номер 44, участок 12б). Другое древнее надгробие было, по его мнению, воздвигнуто на могиле р. Йицхака Сангари, которого он отождествлял с “хавером” из “Книги Кузари”, обратившим хазар, как теперь утверждал Фиркович, в караимский иудаизм. Результатом сравнительно краткого путешествия Фирковича и раскопок стали 51 рукописи и обрывки рукописей и 58 оттисков с древних надгробий из Чуфут-Кале и Мангупа. Вся эта работа продолжалась чуть больше месяца.

Между 10 и 12 тевета Фиркович пишет “на 43 страницах в четверть листа (*Vogen)” Бецалелю Штерну в Одессу, извещая его о своих находках, “чтобы знал и он, и остальные мудрецы и маскилы Одессы из братьев наших, раббанитов и караимов”. Штерн, воодушевленный известиями касательно книг и особенно надписей, немедленно ему отвечает (его ответ был получен в четверг, 26 тевета), однако же он сомневается в отношении надгробия Сангари²⁷. Как выясняется, Штерну писал не только Фиркович, но и, как раньше, так и одновременно с ним, Шеломо Бейм. Мы еще вернемся к этой детали.

Факт того, что надгробие “Йицхака Сангари” находится на кладбище Чуфут-Кале, являлся, по мнению Фирковича, доказательством, что Йицхак Сангари и сам был караимом, и что, следовательно, обратившиеся в иудаизм хазары стали не раббанитами, а караимами. Однако Фиркович выражает удивление, что могила Сангари находится на участке, известном под именем *d’iabur mezarligi*²⁸. Это – выражение на караимском языке (а не на разговорном татарском караимов Крыма, на котором было бы **câbûr mezarligi*), и значит оно “кладбище гигантов, героев древности”²⁹. Фиркович утверждает, что по преданию на этом участке были якобы погребены хазары. Теперь же, после обнаружения могилы Сангари, излагает Фиркович, следует называть этот участок “могилы сынов Израиля”, и он годен теперь для захоронения караимов. Как следует из дальнейшего, это утверждение необоснованно, и на этом участке хоронили и в десятилетия, предшествующие обнаружению “могилы Йицхака Сангари”³⁰. Отметим, что в своем завещании Фиркович попросит похоронить его рядом с “могилой Йицхака Сангари”, в попытке утвердить этим свои открытия. Однако просьба его не была исполнена и, когда в 1874 году (воскресенье, 22 сивана 5634 года) Фиркович отошел в мир иной, он был похоронен рядом с его любимой женой Ханной, рядом с воротами кладбища Чуфут-

²⁵ П”Г, л”э, сокращение по первым буквам слов “прат гадол”, “большое счисление”, что предполагает, что выписанная буквами дата включает тысячи, напр. 1984 (что не так, в данном случае, но см. ниже); П”К, р”э, сокращение по первым буквам слов “прат катан”, “малое счисление”, предполагает, что выписанная буквами дата НЕ включает тысячи (напр. 984).

²⁶ *Авней Зиккарон*, Введение, с. 27. Ср. там же, с. 8.

²⁷ *Авней Зиккарон*, Введение, с. 30.

²⁸ *Авней Зиккарон*, Введение, с. 23.

²⁹ Гаркави не понял этого выражения и потому построил необоснованную теорию [Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 269]. Это грустный пример того, сколь важна тюркология для исследования “проблемы Фирковича”.

³⁰ См. ОР РНБ, ф. 946, оп. 1, № 490.

Кале³¹. Но еще при его жизни, сразу после выхода в свет "Авней Зиккарон" в 1872 г., участок, близкий к могиле "Йицхака Сангари", считался достойным местом для погребения, как станет ясно из конца моей статьи.

Я хотел бы обратить внимание читателя на то, что до сих пор речь шла об "Йицхаке Сангари", однако именно эта форма появилась только на следующем этапе деятельности Фирковича. Вскоре после обнаружения надгробия, о котором идет речь, Авраам Фиркович и Шеломо Бейм отослали, каждый по отдельности, письма в Одессу (много позже Фиркович делал попытки отрицать, что не только Бейм, но и он сразу же послал сообщение о находках), в которых объявляли об обнаружении могилы нашего героя (мы будем продолжать пока называть его "Йицхак Сангари"). Эти письма стали известными в кругах европейских маскилим, и их содержание вызвало долгую и напряженную переписку между множеством корреспондентов, целью которой было доказать истинность обнаруженного, и в конце концов дискуссия переместилась на страницы европейских журналов маскилим, издававшихся на иврите или на немецком языке. Письмо Бейма нам известно, в то время как письмо Фирковича можно только восстановить по цитатам, приведенным в реакциях на него. Согласно Бейму, надпись на надгробии гласила "Йицхак Сангари П"Г". Фиркович же сначала настаивал на форме "Йицхак Сангаро П"Г", и, согласно фигурирующему в его письме мнению, он считал, что это имя само по себе является датой смерти погребенного. Тут надобно напомнить, что традиционно евреи писали числа, пользуясь цифровыми значениями букв ("геметрия", от греческого "геометрия"). Такой способ выражать числа был воспринят и рядом христианских народов, и числовые значения букв кириллицы близко следуют еврейским.

Однако же оказывается, что в ходе переписки с европейскими маскилами, которые указали Фирковичу на трудности, связанные с этим надгробием, он был вынужден поменять, и не раз, свои утверждения, и он начинает говорить, что имя покойного, действительно, Сангари, но на надгробии написано Сангаро, и что дата смерти Йицхака Сангари это 767 год н.э. (Йицхак / קנח' = 208 + Сангари / גרנז = 323 = 531 – разница между "йод" в גרנז и "вав" в קנח' = 4 = 240+527 = 767 год н.э.). Мы не станем останавливаться здесь на странности подобной системы исчисления, где имя покойного служит датой его же смерти, ибо это уже было сделано другими учеными.

В номере от 5-го июня 1840 года немецкоязычного маскильского журнала "Israelitische Annalen" рабби Йицхак-Шеломо Реджио (1784-1855), именуемый ЙаШаР, основатель первой школы для раввинов в Падуе (Италия), опубликовал содержание писем Фирковича и Бейма³². По времени этому предшествует письмо, адресованное р. Хайимом Розенблаттом своему шурину, р. Цви-Гиршу Хайесу (לין)³³, и содержащее основные открытия Фирковича на Чуфут-Кале. Это письмо было отправлено 8 Нисана (весна 1840 г.); редактор (И.М.Иост) указывает в примечаниях на свои сомнения относительно подлинности находок. В письме

³¹ М.Кизилов обратил внимание на то, что ориентация могил А.Фирковича и его жены ашкеназско-караимская (запад-восток), а не крымско-караимская (север-юг); возможно, такова была традиция караимов в родном для Фирковича Луцке, но ныне нет возможности проверить это.

³² Reggio I.S. 1. Aufgefundene Spuren zur karäitischen Geschichte. 2. Schreiben von dem Karäiten Salomo Baum aus der Krimm an Herrn I.Blumenfeld in Odessa // *Israelitische Annalen*. 1840. 2. pp. 197-8; 215-216.

³³ Опубликовано на немецком языке: J.B. in Lemberg. Etwas über Karäer in der Krim // *Literaturblatt des Orients*. Leipzig, 1840. I. pp. 442-6, 471-2.

упоминается Salomo Baum (Шеломо Бейм³⁴); интересующая нас надпись приводится в виде “Йицхак Сангари П”Г”.

Через 13 месяцев, в месяце ийяре (1841 г.), в первом томе нового еврейского журнала “Цийон”, редакторы И.М.Йост и М.Крейценбах опубликовали “Список с надписи, обнаруженной в конце старой книги Торы, находящейся в городе Дербенте” (с. 135-136), найденный Фирковичем на Кавказе (“Дербентский документ”). В редакторских примечаниях в частности сказано: “Один из жителей города Одесса... написал доктору Йосту о новых находках его единоверца на Крымском полуострове касательно надгробий на могилах Кале (читайте об этом в *Appalet* за этот год, номер 8), он также добавил, что хахам Авраам Фиркович добрался по морю на корабле до города Дербента, что в земле хазарской...”. Приведем, наконец, примечание 4: “Мы уже почти завершили публикацию этого списка с надписи, когда корреспондент из Одессы спешно прислал нам дополнительные ценные сообщения об упомянутой Торе, которые появятся в *Цийоне* в следующем месяце”.

И действительно, в следующем выпуске журнала “Цийон”, за месяц сиван, на с. 138-142, появилась статья под названием “Исследование о переписчиках Торы (דִּרְשׁוֹ שְׂרָתוֹ). К вопросу о книгах Торы и Пророков, найденных в Крыму и тартарских землях”, подписанная Мордехаем (Крейценбахом?). Из текста этой статьи следует, что тем человеком, который посылал из Одессы письма европейским маскилам, был Йицхак Blumenfeld, который “обменивался посланиями с караимскими мудрецами и с прославленным господином ЙаШаР’ом” (Реджио). В статье приведено письмо Реджио к Blumenfeldу, в котором он возражает Фирковичу и Бейму, есть там и написанное двумя месяцами спустя после первого письмо Бейма Blumenfeldу (писано в Каффе, 22 адара 1841 года). В этом письме Бейм обращается к критике Реджио и Йостом новых находок.

Наконец, в журнале “Керем-Хемед” (1841, № 5, с. 197-231) появляется большая статья р. Шеломо-Йеуды Раппапорта, именовавшегося ШИ”Р (1790, Львов – 1867, Прага), главы религиозного суда города Праги. В этой статье (называющейся “Письмо 17”) он подвергает анализу и письма Бейма и Фирковича, обильно цитируя из них: “Вот передо мною послания от двух мудрецов их общины, которых удостоился я от моего друга, великого мудреца, умелого переписчика Торы, дорогого учителя нашего Йишайи-Меира Финкельштейна из Брод [Броды – Д.Ш.], который переписал их для меня, и кажется, что они сражаются за то, кому принадлежит честь открытия [выделено мной – Д.Ш.]. В том, которое подписано Эвен Решеф’ом [Фирковичем – Д.Ш.], мудрецом из общины Козлов [Гёзлеве, т.е. Евпатории – Д.Ш.], он пишет: “среди могил кладбища Кале нашел я с Божьей помощью древние, ушедшие в землю надгробия, возрастом от 689 до 1200 лет. Самое удивительное и ценное из них – это надгробие учителя нашего Йицхака Сангари, хавера царя аль-Кузар, царствие ему небесное, который почил в году 4527 (=767/8), и надпись на могиле гласит **Йицхак Сангаро П”Г** [выделено в оригинале – Д.Ш.]”. Другой же мудрец [Шеломо Бейм – Д.Ш.] пишет: “И слава Господу, я вытаскил тайное и скрытое, о которых никто не слышал и которых никто среди последних поколений не видел, древние надгробия, возрастом от 600 лет до 1200... Самое же древнее и прославленное из всех – это могила светоча караимов, столпа сынов Писания, осветившего светом Закона также и народ хазарский, господина и учителя нашего Йицхака Сангари, царствие ему небесное... Внизу надгробия же написано на камне большими буквами квадратным письмом так: Йицхак Сангаро

³⁴ *Beyim > Veim > Baum: автор ошибочно этимологизировал *тюркскую* фамилию, как если бы она была ашкеназско-немецкой, и “исправил” показавшуюся ему идишской форму *Veim* на “более благозвучную” верхненемецкую *Baum*.

П"Г, и имелось ввиду, что он умер в 4527 году, Господь продлил его жизнь на 27 лет после написания "Книги Кузари"³⁵.

И еще пишет ШИ"Р: "Мудрец из Козлова еще пишет, процитируем его слова: "Я уже написал [об этом] пространно господину моему Штерину [Б.Штерну – Д.Ш.], пошлю это с высокочтимым учителем нашим р. Шелома [Беймом – Д.Ш.] на следующей неделе". Нам жаль, что мы еще не видели этого длинного письма..."³⁶. Далее он говорит о своих сомнениях относительно этого надгробия и отмечает, что надпись "П"Г" появляется только в том случае, когда есть ясное указание на тысячи³⁷. В своей длинной и ученой статье ШИ"Р дает обзор свидетельств о караимах и хазарах, используя здравый смысл, знания и логику, каким мог бы позавидовать и серьезный современный ученый. В своей работе он также подталкивает еврейских исследователей к тому, чтобы искать место, откуда произошли караимы Крыма, в районе Каспийского моря, и предлагает Бецалелю Штерну – живущему в расположенной неподалеку от Крыма Одессе – проверить надгробие Сангаро.

Эта статья была написана осенью 1840 г., т.е. до того, как был опубликован приведенный выше материал, и завершена в четверг, 2 адара 1841 года (т.е., до публикаций в "Цийоне"). В эпилоге своей работы (четверг, 2 адара 1841 г., с. 231-232) он пишет, что через несколько месяцев после того, как он закончил статью (осень / декабрь 1840 г.), он послал ее в Броды, важный центр Гаскалы в Галиции, а уже оттуда, без его ведома, статья была переправлена в Одессу, "и тут, и там снимали с нее копии". "И некто, о котором известно, что так он обычно и поступает, воспользовался ею, и послал некоторые ее основные положения, о которых слышал, или которые вскользь видел, издателям *Literaturblatt*³⁸, сократив их при этом, исказив и присовокупив от себя..." – добавляет он.

ШИ"Р указал также и на то, что появление формы "Сангаро" – это результат обычной ошибки наборщика, допущенной в широко-распространенном предисловии *Коль Йеуда* к комментарию на "Книгу Кузари", и что Фиркович, по всей видимости, позаимствовал эту форму из общедоступного издания Буксторфа (с. 5)³⁹, одного из наиболее широко распространенных изданий "Кузари", которым он, вероятно, и пользовался. "Когда я увидел это, то понял, что мое суждение о том, что либо сама эта надпись, либо известие о ней – фальшивы, верно и правильно. Ведь совершенно явственно, что тот, кто сделал эту надпись, либо возвестил о ее существовании, видел имя р. Йицхака только в предисловии *Коль Йеуды* к комментарию на "Кузари", поскольку только там есть эта опечатка – Сангаро через "вав". И такой формы нет в *Сефер Эмунот* р. Шем Това (часть 3 глава 4), где

³⁵ И Фиркович, и Бейм ошибочно полагали, что упомянутая в тексте Й.Галеви дата, соответствующая "740 г. н.э", есть дата написания "Книги Кузари", которая, по их мнению, есть подлинный отчет о религиозном споре при дворе хазарского правителя. Дата эта анахронистична, Й.Галеви писал четыре столетия спустя.

³⁶ Письмо упоминается Фирковичем в Введении к *Авней Зиккарон*, писано между 10 и 12 тевета 1839 г., см. выше.

³⁷ В принципе, это так, см. прим. 25 выше. В ошибке Фирковича касательно "П"Г" Гаркави усматривал свидетельство недостаточности его образования и дилетантства его подхода [Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 117, прим. 4]. Однако мне известны и другие надписи с Чуфут-Кале, на которых ошибочно использованы "П"Г" и "П"К".

³⁸ Йицхак Блуменфельд? [м. J.V. in Lemberg. *Etwas über Karäer in der Krim*, pp. 442-6, 471-2].

³⁹ См.: ШИ"Р. Письмо 17 // *Керем-Хемед*. 1841. 5, с. 199, 202, 231-232 и далее. Ср.: Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 177. Отметим, что из списка книг, привезенных Фирковичем в Одессу летом 1841 г. [РНБ, ф. 946, оп. 1, № 335] следует, что он имел венецианское печатное издание "Книги Кузари". Что же до издания Буксторфа, то такая опечатка там есть. Наконец, ошибка могла произойти и от неверной интерпретации падежной формы в латинском титуле книги: זינר' *Liber Cosri ... habitam ante nongentos annos, inter Regem Cosareorum & R. Isaacum Sangarum Judæum ...*

впервые называется имя этого человека, обратившего в иудаизм царя хазар⁴⁰ ... И когда ученый Буксторф перевел на латинский язык “Книгу Кузари”, то в своем предисловии от привел цитату из *Коль Йеуда*. И видимо, что тот, кто сделал эту надпись на камне или принес о ней известие, читал “Кузари” с предисловием Буксторфа, и взял эту ошибочную форму оттуда⁴¹, так что подделка становится в свете этого очень очевидной.

Фиркович выразил протест и утверждал, что в его письмо вкралась маленькая описка – буква “йод” (י), протяннутая слишком вниз, стала похожа на букву “вав” (ו), и что Шеломо Бейм, переписывая в спешке его (Фирковича) письмо, ошибся⁴². На самом же деле нужно, разумеется, утверждал Фиркович, читать “Сангари”, и дата кончины “Йицхака Сангари” – это [4]531 год от Сотворения Мира (=771 г. н.э), но нужно вычесть из этой цифры 4, каковая буква (разница между цифровыми значениями “йод” и “вав”, не объясняя, откуда эта разница, если нет “вав”а) указывает тысячелетия, что и должно объяснить странное употребление П”Г (ח”ג)⁴³.

И однако именно “Сангаро” было исходным прочтением Фирковича, который интерпретировал это имя как *санегоро* (“толмач его, защитник его”) царя хазар⁴⁴, и много позже также возвращался к этому прочтению. Добавим, что в своем так и не отправленном письме Бейму касательно ответа ШИ”Р’у, Фиркович написал: “Я вовсе не располагаю досугом для того, чтобы ему отвечать, хотя я уже и нашел сильные ответы на все его утверждения относительно истины, и он, если он и впрямь любит истину, несомненно знает их и сам. Если же он станет настаивать именно на этом своем мнении об Йицхаке Сангари, то пусть покажет нам его [Йицхака Сангари – Д.Ш.] место... [т.е. его могилу?, источник первого упоминания? – Д.Ш.]”⁴⁵.

Согласно позднейшей, после смерти Бейма, версии Фирковича (*Авней Зиккарон*, Введение, с. 31), “юный Шеломо Бейм написал мудрецам раббанитов, одному из своих знакомых в Одессе, об обнаружении надгробия Сангари в следующих высокопарных выражениях: учитель и господин наш Йицхак, светоч караимов и т.д., и так копия попала к ШИ”Р’у, да сохранит его Господь и да возвеличит⁴⁶. И “йод” в слове Сангари был написан ими [Беймом и копиистом его письма – Д.Ш.] длинным, как обычно при поспешном письме. Раввин же ШИ”Р

⁴⁰ Ср. прим. 9 выше.

⁴¹ Это был, видимо, не Фиркович, а его источник – М.Султанский.

⁴² Эту версию повторит в 1865 г. Хвольсон [Chwolsson D. *Achtzehn hebräische Grabschriften aus der Krim. Ein Beitrag zur biblischen Chronologie, semitischen Paläographie und alten Ethnologie // Mémoires de l'Académie imperiale des sciences de St.-Petersbourg*. SPb., 1965. VIIe série, Tome IX, № 7 et dernier, p. 44].

⁴³ В своей книге *Авней Зиккарон*, с. 20, № 70, Фиркович – в 1872 году – опубликовал, при всем том, эту надпись с датировкой 767 год (=ת”עזל).

⁴⁴ Имя “Сангари” интерпретировалось через “мастера слова” и ранее. В книге ‘*Толдот Йааков*’ (Родословная Иакова) или ‘*Клалей Толдот Йааков*’ (утраченное – и проблематичное – караимское сочинение, один из “источников” *Зехер Цаддиким* М.Султанского) сказано, что “ученик его, царь хазарский, прозвал его Сангари, ибо он был мастер слова” (*санегор*) [Дейнард Э. *Масса Крым*, с. 18, 218].

⁴⁵ Ср. Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 266-267. Фиркович там же приравнивал раббанитскую Устную Тору к “чему-то вроде масонства..., порочной девке или же ново[модн]й женщине, прелюбодействующей в публичном доме” [Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 216]. Обвинение в “масонстве” было в России в царствование Николая I весьма серьезным, и оно подразумевало попытку создания опасной антиправительственной организации. Выражение “новая женщина” следует понимать в смысле “современная, эмансипированная, либеральная, прогрессивная”, что также было серьезным политическим обвинением.

⁴⁶ Толковать это надо в том контексте, что этот отрывок был написан при жизни ШИ”Р’а, который умер в 1867 г. В том же году скончался и Бейм.

решил, что и действительно на надгробие написано, спаси нас Господи, Сангаро, а не Сангари, и тут же поспешил написать о нем пространный труд, со многими утверждениями об обнаружении в Крыму могилы Йицхака Сангари, и об Эре от Сотворения Мира, и о численном значении Сангари и Сангаро через букву "вав". Вывод же его был тот, что Сангари не был караимской веры (в чем я и сам в последнее время убедился, но также он и не раббанит, поскольку только позднее появился в Крыму Закон Раббанитов...). Я же не считал тогда и не считаю сейчас это надгробие ни раббанитским, ни караимским...⁴⁷. Совершенно ясно, что, упомянув походящую суть утверждений ШИ"Р'а, Фиркович сдвигает линию своей защиты на второстепенные вопросы.

Сразу же после "открытий" 1840-го года кладбище в Чуфут-Кале и могила "Йицхака Сангари" превратились, вдруг, в привлекательное место для множества туристов. Так, О.Шишкина, русская путешественница, пишет, основываясь на словах Бейма, в своей, вышедшей в 1848 году, книге, что "в 1840 году ученый Караим Авраам Фиркович отыскал здесь гробницу Исаака Сангари, умершего с лишком за тысячу лет, который, по преданию, обратил в Еврейский закон владевших тогда Тавридою Козар"⁴⁸.

Вместе с тем, Н.Мурзакевич, важный исследователь Крыма генуэзской эпохи, нееврей, не знавший даже еврейских букв и не интересовавшийся ни евреями вообще, ни караимами в частности, отмечает в мае 1841 года, что "Мортхай Султанский привел меня к большой каменной плите... в нижней части увидел я свежесрезанные ножом еврейские буквы, по словам Фирковича имя Сангари. Буквы ... были затерты местною землею, которая по прикосновению рукою отстала и обнажила свежие окраины букв, не пожелтевшие и не поросшие мхом..."⁴⁹.

В мире научной иудаики началась полемика, и для того, чтобы разрешить ее, Одесское Общество любителей истории и древностей делегировало в Крым уже упоминавшегося выше Бецалеля Штерна, своего тогдашнего президента. Это произошло в 1842 году, после возвращения Фирковича из его первого путешествия на Кавказ⁵⁰. Стоит отметить, что за год до того, как Штерн был послан в Крым, они с Фирковичем состояли в тесных деловых отношениях, и что 8 зула / 13 августа 1841 г., то есть после нахождения надгробия Сангари и начала полемики вокруг него, они подписали договор о совместном издании книги *Эмуна Рама* (Высокая Вера)⁵¹. Гаркави сообщает⁵², что караимы Крыма, возглавляемые Симхой

⁴⁷ См. также *Авней Зиккарон*, Введение, с. 29 (№ 57). Другой пример некорректной презентации взглядов ШИ"Ра, рассчитанной на нееврейского читателя: Chwolsson D. *Achtzehn hebräische Grabschriften aus der Krim...*, с. 44 ff., 50.

⁴⁸ Шишкина О. *Заметки и воспоминания русской путешественницы по России*, т. 2. СПб., 1848, с. 109. Обратите внимание на тот факт, что в 1840 году Бейм сам утверждал, что надгробие было найдено Фирковичем, в то время как последний уже позже приписывал это покойному Давиду-Аге.

⁴⁹ Цит. по Караулов Г. Примечания к поездке во внутренность Крыма академика Палласа. Чуфут-Кале и еврей-караимы // *ЗООИД*. 1883. 13, с. 97. Возможно, Султанский пытался посеять в русском ученом подозрения касательно надгробия, найденного его соперником Фирковичем? Автор благодарит М.Кизилова за предоставление информации, содержащейся в настоящей статье.

⁵⁰ См. Шапира Д. Фиркович на Кавказе, 1840-41 и 1849-50 // *Proceedings of the Jerusalem Conference on the Mountain Jews, October 2002*.

⁵¹ См. РНБ, ф. 946, оп. 1, № 27; помимо свидетельства близких отношений между Фирковичем и приезжающим инспектировать его находки Штерном, этот договор свидетельствует о том, что в это время в руках Фирковича уже находилась эта книга средневекового еврейского автора Авраама бен Дауда (ныне часть Первой Коллекции Фирковича, ОР РНБ, ф. 946, оп. 2, I Евр № 470); это ясно теперь также из заметок самого Фирковича – на обложке его тетради с копиями приписок к рукописям, где он записал на иврите: "книги, привезённые мной в Одессу в конце лета [месяц менахем] 1841 г. – *Kiryat-*

Бабовичем, прилагали определенные усилия для того, чтобы делегирован был именно Бецалель Штерн. Добавим, что маскилы Европы, среди которых и ШИ"Р, были согласны в том, что нет кандидата лучше Штерна.

В месяце хешван (сентябре) 1842 года Штерн работал на кладбище вместе с Фирковичем и Шеломо Беймом. Как то следует из его дневника, написанного на идиш (точнее, на немецко-еврейском языке маскилим квадратным еврейским шрифтом), у него появилось множество сомнений: он не смог найти 3 из 58 надгробий, обнаруженных двумя годами ранее Фирковичем и Беймом⁵³, но, с другой стороны, он нашел еще 7 надписей, отнесенных им к годам между 598⁵⁴ и 1509⁵⁵. Среди этих надгробий была и могила “Сангарит”, по мнению Штерна, жены р. Йицхака Сангари, либо же другой женщины, но из той же семьи, и расположена она была как раз рядом с могилой “Йицхака Сангари”.

То, что мы знаем о местности, где расположена эта могила, позволяет утверждать, что невозможно “не заметить” такого выделяющегося надгробия, как надгробие “Сангарит”, и, видимо, этот памятник – подтверждающий существование не только “Йицхака Сангари”, но и самой новой формы “Сангари” – был изготовлен специально для Штерна, чтобы тот мог найти его сам. Никакого специального значения, кроме подтверждения формы с конечным и в “Сангари”, надпись “Сангарит” в “системе древностей” Фирковича не имеет.⁵⁶

Уже приводившиеся нами выше свидетельства тех, кто побывал в этих местах в 1840 и 1841 годах, говорят о том, что могила “Йицхака Сангари” сделалась посещаемым местом, на которое водили любопытствующих гостей. Логично предположить, что караимы Чуфут-Кале, а особенно местные просветители, такие как Шеломо Бейм и Мордехай Султанский, должны были самым тщательным образом исследовать расположенные поблизости надгробия и обнаружить могилу “Сангарит”, особенно учитывая, что речь идет о *единственном* памятнике того же типа, что и памятник “р. Йицхака Сангари”, и расположенном от него в полутора метрах. Но свидетельств этому нет, и, таким образом, картина становится вполне ясна: нет сомнения в том, что члены караимской общины, по крайней мере некоторые из них, как Бейм и Султанский, знали – или даже участвовали – в изготовлении к приезду Штерна надгробной надписи “Сангарит”.

Дневник Штерна, хранящийся в личном архиве Фирковича в РНБ [ф. 946, оп. 1, № 985], был им, по его собственному свидетельству, продан Фирковичу за значительную сумму в 150 рублей и меховую шубу⁵⁷. Тридцать лет спустя этот дневник, для доказательства того, что Фиркович изготавливал подделки, использовал Гаркави, ведь из дневника следует, что Штерн отлично понимал, насколько новые доказательства Фирковича несостоятельны.

Поскольку в определенных кругах в Крыму и за его пределами, не читающих ни на иврите (языке работ Фирковича), ни на немецком (языке основных релевантных

Сефер – я продал; *Пеэр а-Дор* – я продал Штерну; *Йухасин*, неполный – я обменялся со Штерном; *Эмуна Рама* – я вручил Штерну для печатанья; *а-Анак р. Харизи* – я подарил Штерну” [РНБ, ф. 946, оп. 1, № 335].

⁵² См. Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 176, прим. 6.

⁵³ См. *Авней Зиккарон*, с. 2, предисловие Штерна. В одном из чистовиков *Авней Зиккарон* Фиркович сам пометил их как утраченные (נדב).

⁵⁴ Это *Авней Зиккарон*, № 35: “надгробный памятник р. Авраама-Шемуэля, царствие небесное, почившего в воскресенье 19 кислева 4358 года от сотворения мира”. В *Авней Зиккарон* Фиркович не указывает местоположения этого надгробия, нет его и в черновиках этой книги!

⁵⁵ В *Авней Зиккарон* такого надгробия нет.

⁵⁶ В отличие, например, от сына Йицхака Сангари, упомянутого в приписке ! к свитку Евр I Библ 15 (ОР РНБ).

⁵⁷ Отметим, что и в других случаях Фиркович имел тенденцию покупать или выкупать неудобные ему рукописные материалы.

работ Гаркави), распространилась в XX веке и вплоть до наших дней тенденция намекает и даже утверждать, что это Гаркави был не достойным веры лжецом и фальсификатором, который старался покрыть позором Авраама Фирковича и поддерживавшего его на определенном этапе Даниила Хвольсона⁵⁸, я хочу привести здесь иллюстрации (рис. 1; 2) из дневника Бецалеля Штерна, хранящегося в Российской национальной библиотеке, и приведенные у Гаркави на немецком языке цитаты из того же дневника (рис. 3)⁵⁹. Они призваны продемонстрировать, что Гаркави приводит выдержки из дневника Штерна без искажений. По техническим причинам я не привожу здесь транскрипцию идиша.

Перевод (рис. 1): "На шероховатой поверхности этого, находящегося в таком положении, камня, видна следующая надпись квадратным шрифтом, причем буквы утоплены на 7/16 вершка, нешироки и не соединены друг с другом:

ИИЦХАК САНГАРИ П"Г

Сбоку, рукой Фирковича⁶⁰, на иврите: "после отмытия открылась верхушка буквы "гимел", однако остальная ее часть была отбита каким-то железным инструментом, и на ее месте осталась как бы ямка. (Случилось это) потому, что, когда раскапывали вслед за мной, то касались камня железными орудиями".

Перевод (рис. 2): "... в то время как "Иицхак" и буква "самех" совершенно отчетливы⁶¹, однако от буквы "нун" осталась только внешняя (правая) дуга; от этой же дуги далее камень настолько разломан, что созданное этим углубление держится только на высоте букв. Однако же далее (левее), над строкой букв и под ней, продолжается [пролом] на большом участке камня, и, более того, от буквы "реш" и далее он [камень] более шероховат, разрушен и глубок, чем часть камня направо от буквы "реш" и далее... Те значки, которые г. Фиркович принимает за буквы П"Г, столь неотчетливы, что, возможно, это просто случайные царапины ...".

Я хотел бы отметить здесь, что, изучая оригинал дневника Штерна, я обнаружил, что буквы **нгри П"Г** исправлены той же рукой, что видна рядом с рукой Штерна, т.е. рукой Фирковича, и что наиболее проблематичной представляется буква "гимел" в последовательности букв **нгри**. На микрофильме и фотографии, сделанных с этой страницы, эти странности менее отчетливы. Очень странно, что Штерн не обращает внимания на перевернутую букву "самех", которая, по всей видимости, была вырезана человеком, который во время работы не стоял или сидел напротив надгробия, а лежал на нем и должен был, таким образом, вырезать буквы наоборот. Один раз он допустил ошибку, вырезав, по привычке или из-за обычной "рутины писцов" (если использовать еврейское выражение), т.е. описки, одну букву – "самех" – так, как мы ее обычно и пишем, однако же для человека, стоящего перед надгробием, эта буква оказалась перевернутой.

Сказанное выше означает, что Штерн не мог быть в состоянии решить, было ли написано Сангаро или Сангари, поскольку не мог видеть второй части слова, и поэтому вопрос ШИ"Р'а: "Какова же последняя буква этого слова – Сангари или Сангаро?" – остался в дневнике Штерна без ответа. Прочтение "Сангари" основывается, по сути дела, только лишь на новооткрытом надгробии "Сангарит", как это и отмечает, оправдываясь, сам Фиркович. Штерн также высказывает сомнения в отношении существования букв П"Г, и, как будет видно из дальнейшего, это было существенной деталью, которая сыграла важную роль в последовавшей дискуссии.

⁵⁸ Ср. *Studies in a Karaite Community*, глава "Фиркович и Хвольсон"; Васютинская В. Когда авторское право было другим: Авраам Фиркович и Rehabilitation отца русской гебраистики Даниила Хвольсона // *Proceedings of the Vilnius Conference on the Stateless Cultures, Vilnius, Lithuania, 04-06/12/2002*.

⁵⁹ Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler...*, с. 265-266.

⁶⁰ Как и отмечено у Гаркави, *там же*.

⁶¹ Буква "самех" – перевернута! Слова "Сангари П"Г" в рукописи исправлены, как это уже и отмечено у Гаркави, с. 265.

В конце концов, Штерн сочинил и в 1844 году опубликовал отчет⁶², достаточно туманный, но в целом положительный для Фирковича, однако окончательный отчет Штерна так никогда и не был написан⁶³. При этом, он позже сочинил и отослал Фирковичу свое краткое предисловие (*аскама*, "согласие") к книге *Авней Зиккарон*, вышло же оно в свет через два десятка лет после его смерти (Штерн умер в 1853 году). В этом предисловии он касается, помимо прочего, и надписи "Йицхак Сангари". Этот текст, написанный им в Одессе незадолго перед смертью, 19 таммуза 1852 года, был опубликован и в еврейском журнале *Кармель* 27 июля 1861 г.: "... и несмотря на некоторые незначительные изменения, все они буква в букву согласуются с копиями [сделанными Фирковичем – Д.Ш.] ...касательно же собственно надгробия Йицхака Сангари, я свидетельствую, что также и ее я обнаружил и видел, и, если 4 последние буквы и имя "Сангари" и оказались несколько повреждены и обрывочны за множеством прошедших лет, а буква "гимел" и почти полностью выпала, все же нет ни малейших сомнений в подлинности этого надгробия, поскольку я, сам, обнаружил в изножье могилы р. Йицхака Сангари другое каменное надгробие [выделено мною – Д.Ш.], глубоко ушедшее в землю, которое ускользнуло от глаз ученого Фирковича. На нем же вырезано ясно и достоверно "Сангарит"... И все, что я обнаружил там и увидел, я свел в особую тетрадку, которую я сейчас и послал ученому автору..."⁶⁴ [выделено мною – Д.Ш.]⁶⁵.

Так или иначе, Штерн не мог прочитать *Йицхак Сангари П"Г, поскольку этой версии надгробия к 1842 году уже не существовало.

В 1856 году Фиркович подготовил оттиски (*Papierabdrucke*) со многих надгробных надписей⁶⁶ и взял их с собой в Петербург, чтобы продать их, вместе со своей коллекцией рукописей, в Императорскую Библиотеку. В 1857/8 году Фиркович, по собственной инициативе, обратился к ШИ"Р'у с письмом, в котором он приводил коррекцию своей второй версии истории о прочтении надписи "Йицхака Сангари". Новую версию Фирковича можно лишь частично реконструировать из прерывительно-холодного и упорного ответа ШИ"Р'а, который тот опубликовал в *а-Мелиц* в 1861 г. (I, с. 680)⁶⁷, и на который Фиркович не ответил, вероятно, потому, что был занят попытками продать свою Первую Коллекцию Российской Императорской Библиотеке, и поднятый в прессе шум не пошел бы ему на пользу. Важно понять, что в своем письме к ШИ"Р'у Фиркович утверждал, что в реальности слова "П"Г" в надписи "Йицхак Сангари" – как это отмечал уже Бецалель Штерн – не существует, однако же в 1872 году, в своей книге *Авней Зиккарон*, он публикует ее с этим словом. Также и известный исследователь Талмуда Рефаэль-Натан-Нета Рабинович (1835-1888), встречавшийся, перед тем, как отправиться в Мюнхен для проверки полной рукописи Талмуда, с Фирковичем в 1863 году в Чуфут-Кале, не увидел этого слова. При этом, в 1873 году, Фиркович написал ему, что-де он,

⁶² *О вновь открытых еврейских кодексах и других памятниках, находящихся в распоряжении Одесского Общества Истории и Древностей. Из донесений Г. Президента Общества Василиуса Штерна, Директора Еврейского Училища в Одессе. Одесса, 1844.* В 1843 году Штерн в другом контексте написал в своей статье "Откуда пришли караимы в Россию?" (*Журнал Министрства Внутренних Дел*, кн. 2. СПб., 1843), что караимы пришли в Крым из Персии и что, по всей видимости, их учение сформировалось там, а не в Вавилонии или Стране Израиля.

⁶³ См. Древние еврейские кодексы и другая надписи // *ЗООИД*. 1844. 1, с. 640-649.

⁶⁴ Штерн Б. *Ошибки писцов // а-Кармель*. 1:7 (18 ав 1861), с. 55-56 (посмертно). Идентичный текст в *Авней Зиккарон*, с. 2-3 (предисловия).

⁶⁵ Издатель, однако же, счел необходимым добавить примечание, сочиненное, по-видимому, Фирковичем, которое изменяет сказанное за двадцать лет до того ("это могила р. Йицхака Сангаро ... На надгробие выбиты слова Йицхак Сангаро П"Г").

⁶⁶ См. его сообщение об этом в журнале *а-Кармель*, I, с. 133.

⁶⁷ Ср. тот же выпуск, с. 244; 680-684.

Рабинович, промыл надгробие, чтобы его очистить, водой с песком, и этот мокрый песок забил собою буквы⁶⁸. Но странная подробность: в 1859 году, то есть, после письма ШИ"Р'у, Фиркович представляет библиотечной комиссии оттиск интересующей нас надписи, и оттиск этот гласит "Йицхак Сангари П"Г", то есть эта та надпись, что будет опубликована в 1872 году, или та, с которой был сделан оттиск в 1856, но это не соответствует тому, как она – согласно Фирковичу – выглядела в 1857/8. В 2002 году я дважды, весной и осенью, видел в РНБ фотографию из альбома 60-х годов XIX века с этой надписью, и там она идентична иллюстрации из *Авней Зиккарон* и той, что в книге Гаркави, а именно "Йицхак Сангари П"Г". В начале 1860-х годов Д.Хвольсон уже обнаружил, что оттиск 1856 года с версией "Йицхак Сангари П"Г" не согласуется с тем, что утверждал Фиркович в 1857/8 году, а именно, что надгробие было-де, во время работ Бецалеля Штерна в 1842 году, повреждено случайным касанием железного инструмента. И вот Хвольсон пишет на полях черновика *Авней Зиккарон* Фирковича: "Так с чего же сделан оттиск?"⁶⁹. Добавим, что Фиркович предпочел не делать спила этого памятника, спилы же других надписей он передал в 1863 г. в Азиатский Музей столицы⁷⁰: он чувствовал, что эта надпись вызывает слишком много подозрений. С другой стороны, Д.Хвольсон поостерегся публиковать эту надпись в своей, базирующейся на материалах Фирковича, книге "18 еврейских надписей"⁷¹. После публикации Хвольсоном⁷² части находок Фирковича, между ними разгорелся спор, как о правах на публикацию, так и относительно интерпретации отдельных надписей⁷³. Здесь отметим, что Фиркович настаивал на важности надписи Сангари и был возмущен тем, что Хвольсон предпочел обсуждать её в достаточно уклончивой, хотя и многословной, форме. В черновике ответа Хвольсону [ОР РНБ, ф. 946, оп. 1, № 182] Фиркович, повторив текст, как он будет напечатан в *Авней Зиккарон*, писал: "Это необыкновенная знаменитость ... лаконичная надгробная надпись этаго мужа, которому приписывали много чудеснаго, тоже замечательна и составлена весьма игрово и искусно". Там же Фиркович отметил, что в его собрании есть два автографа Сангари.

После смерти Фирковича в 1874 году его новая коллекция, так называемая "Вторая коллекция", была продана Российской Императорской Библиотеке (ныне РНБ). Чтобы привести ее в порядок и перевезти, в Чуфут-Кале работали Авраам Гаркави и Генрих Штрак, и первый несколько раз осматривал надгробную надпись Йицхака Сангари, стоявшую там. Когда Гаркави и Штрак вернулись в Петербург, они выдвинули против Фирковича обвинение в том, что он намеренно подделал эту надпись. Даниил же Хвольсон, который был обязан предоставленному Фирковичем в начале 1860-х гг. материалу как своей докторской диссертацией, так и позицией

⁶⁸ См. Рабинович Р.Н.Н. Из земли произрастет истина // *a-Maggid* 19:48 (1875), с. 14-15. Были ученые, такие как Гейгер, уже упоминавшийся Рабинович и Левинзон (приведены у Гаркави, указ. соч., с. 178-179 и примечания там же), которые еще при жизни Фирковича высказывали предположения о том, что эта надпись не является датой, что слово "П"Г" следует читать как "י"ט" ("П"Н", т.е. "Здесь покоится"), и что точки над словами "Йицхак Сангари" не следует воспринимать как указание на то, что эти слова – дата, но сам Фиркович им яростно противостоял (см. *Авней Зиккарон*, Введение, с. 29).

⁶⁹ "Der Abklatsch schon vorher gemacht?" - см. Гаркави, указ. соч., с. 179. Я видел эту пометку в декабре 2002 г.

⁷⁰ См. Федорчук А., Шапира Д. Документы русской полиции // *Studies in a Karaite Community*; ср. также: Vasyutinskaya D. In the Search of the Lost Tombstones: The Fate of the Sawn Forgeries // *Acts of the Second International Colloquium on the Khazars, Moscow February 2002*. М., 2003.

⁷¹ Chwolsson D. *Achtzehn hebräische Grabinschriften aus der Krim...*, но ср. там с. 1, 2, 42-5.

⁷² Chwolsson D. *Achtzehn hebräische Grabinschriften aus der Krim*; в 1866 году – на русском языке [Хвольсон Д.А. *Восемнадцать Еврейских надгробных надписей из Крыма*. СПб., 1866].

⁷³ Подробно см. Васютинская В. Когда авторское право было другим...

профессора древнееврейского языка, понимал, что ему придется защищать свое доброе имя как ученого⁷⁴. Он поехал в Крым и, по приезду, изложил в письменной форме Х.-И.Гурлянду⁷⁵, что все надгробные надписи подлинны, включая и те, что содержат указание на новоявленную эру “от нашего изгнания”. Он писал также, что привез с собой из Крыма подлинные камни, на которых проставлена датировка “четыре т(ысячи)”. Это сообщение было опубликовано в еврейском журнале *а-Шахар* в Вене, причем издатель, Перец Смоленский, пишет в своих примечаниях к публикации письма Хвольсона, что многие жители Крыма, евреи и караимы, знают, что Фиркович подделывал эти надписи. Более Хвольсон к этому своему утверждению не возвращался, а предпочел и вовсе игнорировать эту надпись в своей книге 1884 г.⁷⁶, где признал, что Фиркович совершал и подделки.

Согласно описаниям 60-х годов XIX века, надгробие “Йицхака Сангари” было известно всем караимам в округе, однако же с течением времени надгробная надпись “Йицхака Сангари” исчезла (по видимости, она была спилена теми, кто стремился уничтожить следы грубой подделки), и никто из ученых, работавших на Чуфут-Кале в последние десятилетия, ее не видел. Бесплодными остались и попытки экспедиции Института Бен-Цви ее обнаружить, и это несмотря на то, что мы искали ее рядом с могилой Сангарит, “жены” “Йицхака Сангари”, которая, согласно всем свидетельствам, была похоронена рядом с “мужем”, и нет сомнений, что мы ходили совсем близко к могиле “Йицхака Сангари”. Как явствует из сказанного выше, экспедиция Института Бен-Цви обнаружила во время своих изысканий летом 1997 года на кладбище Чуфут-Кале могилу “Сангарит”. Отыскать ее не представляло большого труда, ведь эта могила была известна множеству людей, и среди них, разумеется, Михаэлю Эзеру и Наталье Кашовской, которые имели многолетний опыт работы в Чуфут-Кале. В отчетах о работе экспедиции эта могила помечена как 4 י"ב (т.е. Михаэль и Наталья). Надгробие было измерено и сфотографировано, и его фотография вошла во 2 часть главы II *Studies in a Karaite Community* (эта часть написана М.Эзером). Надгробие “Сангарит” – гигантского размера; М.Эзер и Н.Кашовская утверждают, что могилы этого типа были широко распространены в Мангул-Кале в XVII веке, несколько подобных захоронений есть также и в Чуфут-Кале. Здесь на надгробии написано всего одно слово – “Сангарит”. Сейчас поверхность надгробия плоская, однако как при исследовании на местности, так и при тщательном изучении фотографии, обработанной при помощи компьютерных фильтров (что было сделано в основном М.Эзером и Ариэлем Коганом), можно обнаружить остатки ниши, похожей на те, что и у других могил этого типа. М.Эзер отмечает, что надпись на этом надгробии расположена странным образом, не в середине, а в нижней его части. Мне кажется, что на надгробии видны следы оригинальной, бывшей на нем и стертой с камня, надписи. Эти следы видны и невооруженным глазом, и при использовании для изучения фотографии надгробия оптического сканнера, а также явно различимы следы разлиновки на строки. Вывод, который из этого можно сделать, состоит в том, что надпись должна была содержать – и, видимо, содержала – несколько строк, а никак не одно слово.

По моему мнению, в первой строчке можно различить слово Эстер, и М.Эзер, хотя и некоторыми сомнениями, склонен принять мое мнение. Как это видно на фотографиях и оттисках XIX века, изданных Гаркави в его “Памятниках”, и на коллекции альбомных фотографий, хранящейся в личном архиве Фирковича в Санкт-Петербурге, дуктус на этом надгробии был совершенно сходен с тем, что на

⁷⁴ Подробно об этом см. в *Studies in a Karaite Community*, Введение и глава “Фиркович и Хвольсон”.

⁷⁵ Который опубликовал это под названием “Камень из стены возопит! (научное известие)” (*а-Шахар*. 1877. 9, с. 229).

⁷⁶ *Corpus Inscriptionum Hebraicarum*. Sankt Peterburg, 1882; *Сборник еврейских надписей*, СПб., 1884.

могиле "Йицхака Сангари". Следует еще раз напомнить читателю, что во всей книге Гаркави только три иллюстрации и две из них – это воспроизведение из *Авней Зиккарон* тех двух надгробий, о которых и идет речь в этой статье. Помещая эти иллюстрации в своей книге, Гаркави ставил цель показать читателю, как далеко, по его мнению, зашел Фиркович, что не постеснялся поместить в своей книге эстамп надписи, о тексте которой так часто менял свои мнения. Здесь важно обратить снова внимание на то, что Хвольсон, который обычно поддерживал Фирковича, не поместил фотографий могил "семейства Сангари" в свою книгу 1865 года.

Как уже было сказано, попытки экспедиции 1997 года обнаружить надгробие "Йицхака Сангари П"Г", которое, по имеющимся сведениям, должно было располагаться совсем рядом с могилой "Сангарит", были безуспешны. Напомним снова, что никто из тех, кто искал в XX веке могилу "Сангари", а искали ее многие, не смог ее найти.

Неподалеку от могилы "Сангарит", всего в паре метров от нее, находится другое надгробие в точности того же типа, надпись на котором была прочитана М.Эзером как "לוינן?/ לוינן?/ לויןן?/ לויןן?". Она была у нас помечена как 3 г¹⁷. Эта надпись, сделанная в правой части первой строки надгробной плиты, а не в центре, состояла только из одного этого слова. Как отметил М.Эзер, палеографически эта надпись отличается от надписей "Сангарит" и "Сангари", и выполнена она "квадратным" печатным шрифтом, исполненным в едином стиле, а не теми "древними" буквами, которыми сделаны многие надписи Чуфут-Кале (как и надпись "Сангарит") на действительно достаточно древних памятниках или на некоторых из приписок и колофонизмов Первого Собрания Фирковича.

Тщательное изучение поверхности позволило нам обнаружить следы старой надписи, располагавшейся когда-то, как и на плите "Сангарит", посередине надгробной плиты. И снова, как и в случае с "Сангарит", в том месте, которое обычно предназначается для надписи, обнаружились следы разлиновки. Что же касается прочтения нынешней надписи, М.Эзер затруднился это сделать и предложил несколько вариантов, среди которых לויןן (Ханука). М.Эзер был склонен видеть в этом попытку Фирковича создать надгробие Хануки, брата Овадии, царя хазар, который упоминается в письме хазарского царя Иосифа Хасдаю ибн Шапруту. (Это письмо, в обеих версиях, было прекрасно известно Фирковичу, хотя с каждой в отдельности он познакомился в разное время). Это надгробие, в его нынешнем виде, никогда и нигде не было опубликовано. Нет его и у Фирковича в *Авней Зиккарон*, равно как и в черновиках к этой книге.

Что же касается надгробия Йицхака Сангари, которое никто так и не смог отыскать (по всей видимости, после работ Хвольсона в 80-х годах XIX века), я предполагаю, что оно было уничтожено людьми, стремившимися истребить очевидные следы подделки¹⁸.

Однако же в 1999 году я нашел в хранящемся в РНБ в Санкт-Петербурге личном архиве Фирковича некое подобие карты кладбища Чуфут-Кале, сделанной Фирковичем лично¹⁸. На этой карте, как нетрудно догадаться, есть также и

¹⁷ В конце ноября 2002 г. Артем Федорчук, читая эту статью, сообщил мне, что ему стало известно о том, что в 1990-е гг. Андрей Виноградов и о. Леонид Грихелис идентифицировали "Сангари". Мне не было известно ранее о работе этих исследователей, да и сейчас я, к сожалению, не располагаю пока никакой дополнительной информацией. Я заинтересован узнать больше о работе А.Виноградова и о. Леонида.

¹⁸ См. ОР РНБ, ф. 946, оп. 1, № 122. В этом архиве есть и еще одна, несколько отличная от первой, версия этой карты. Я передал микрофильм этой карты, а также некоторых других документов, в Институт Микрофильмирования Рукописей Университетской и Национальной Библиотеки в Иерусалиме, и там он доступен всякому. Карта состоит из двух тетрадей, что составляет в сумме 36 листов. В ней 691 эпитафия, из которых позднейшая относится к 1833 году; укажем для сравнения, что в книге *Авней Зиккарон* опубликовано меньше надписей – 564 – и самая из них поздняя датирована 1842 годом. Каждый квадрат кладбища отображен

надгробие “Йицхака Сангари П”Г” и “Сангарит”. Пикантную и интересную подробность составляет то, что окружает эти надгробия: согласно карте, очень близко к ним покоятся трое, умершие в 1784 (два из этих надгробий есть в *Авней Зиккарон*, №№ 519 и 521), один, почивший в 1783, и один – в 1801 году. Последний – это Шемуэль Аса Авраам Кэйлю (№ 532 в *Авней Зиккарон*), родственник того человека, с которым Эвен Решеф – по его словам в Введении к *Авней Зиккарон* – отправился на Мангуп в свою первую туда поездку осенью 1839 г. Таким образом, участок, где находятся надгробия “Йицхака Сангари” и его “жены”, не был ни заброшенным углом, ни участком “гигантских древних могил”, которые “не из сынов Израиля”, как то утверждал Фиркович, ни труднопроходимым диким лесом, как в описаниях Хвольсона, а был действующей частью кладбища. Тот факт, что большинство тех, кто похоронен неподалеку, скончались в один и тот же год, указывает (как это ясно сказано на карте) на эпидемию, и возможно, что в некоторых семьях не осталось близких родственников, которые бы смотрели за могилами своих родных, что весьма облегчало подделку надгробных надписей. С другой стороны, член семьи Кэйлю был слишком сильно замешан в делах Фирковича, чтобы против них протестовать. Таким образом, Фиркович был свободен стирать оригиналы имевшихся надписей с тех надгробий, которые мы теперь знаем как могилы “Йицхака Сангари” и “Сангарит”. По мнению М.Эзера и Н.Кашовской, надгробья “Йицхака Сангари” и “Сангарит” принадлежат, с архитектурной точки зрения, к XVII веку; так, двумя рядами выше “Йицхака Сангари” похоронен Йицхак бен р. Иааков (*Авней Зиккарон*, с. 44; 640 год н.э. (ד'ש"ט), должен быть 1640 год, ד'ש"ט*).

В конце июля 2000 года израильско-крымско-российская экспедиция (Михаил Кизилев, Артем Федорчук и я) исследовала кладбище Чуфут-Кале с помощью вышеупомянутой карты Фирковича. Особенное внимание мы обратили на надгробие “Сангарит” и на надгробия, расположенные рядом, чтобы попытаться локализовать надгробие “Йицхака Сангари”. Мы прочесали этот маленький участок 5 раз за одни сутки, что заняло в сумме около трех часов. Во время наших работ в 2000 году мы пришли к выводу, что то надгробие, которое мы обозначили в 1997 г. как 3 ז”מ и есть то, что на карте Фирковича названо могилой “Йицхака Сангари”. Это надгробие, вместе с надгробием “Сангарит” и другими, окружающими его, были сняты на видео и снова сфотографированы, и полученные снимки не оставляют сомнений в том, что на этом участке нет другого надгробия, кроме 3 ז”מ, которое могло бы венчать могилу “Йицхака Сангари”. Я полагаю, что надпись Фирковича “Йицхак Сангари П”Г” была уничтожена (как уже говорилось выше, на надгробии 3 ז”מ есть явственные следы спила и остатки прежней надписи), а на ее месте был выбит новый, невразумительный текст. Ни к чему не привели и попытки открыть какие-то новые надписи на боковых плоскостях надгробия, покрытых толстыми напластованиями лишайника.

В 2001 году М.Кизилев предложил истолковать слово *לזימל, написанное на надгробии 3 ז”מ: он прочел слово задом наперед и получил *זימל, то есть “образ,

на отдельном листе, начиная с участков на стороне II (“левая часть”), в направлении от кладбищенских ворот к главным воротам крепости, а затем карта ведет нас, бустрофедоном, назад, от главных ворот крепости к воротам кладбища (сторона I, или “правая сторона”). На карте указана длина каждого участка (в среднем 10 саженей, одна сажень приблизительно составляет 7 футов), и у каждого надгробия данного участка есть порядковый номер. Судя по ним, Эвен Решеф нумеровал “свои” могилы от первой аллеи, поднимаясь вверх по склону горы и двигаясь все время бустрофедоном, или зигзагами, как при вспахивании земли на волах. То есть, он пользовался той же самой, или похожей, методикой, которую применяли и мы летом 1997 г. Подробно об этой карте см. в *Studies in a Karaite Community*, Приложение “Карта Фирковича”.

рисунком, картинка"⁷⁹. Мне кажется, следует предположить, что некто зашифровал таким образом надпись ("изображение"), которое он сфотографировал или спилил.

В феврале 2002 года на кладбище Чуфут-Кале в течение двух дней работала крымско-российская экспедиция (Михаил Кизилов, Артем Федорчук, Михаил Чорев). Рядом с надгробием "Сангарит" и тем, что мы определили как надгробие "Йицхака Сангари" (= 3 י"ח), примерно в полутора метрах левее, на запад от этой последней могилы, экспедиция обнаружила надгробие в форме плиты, с надписью на двух языках. Текст на иврите приводится с сокращениями:

רנגג' חה' קחצי' י' רבך לצא טפשוה' קמעב הפ' לה'

Отметим, что, кроме как в сочинениях Авраама Фирковича, это кладбище никогда не называлось на иврите "Иосафатовой долиной". Согласно надписи, одно из близлежащих надгробий – это надгробие "Йицхака Сангари"; напомним читателю, что сам Фиркович просил, в своем завещании, похоронить его рядом с могилой "Сангари". Следует добавить, что его книга *Авней Зиккарон*, в которой были даны иллюстрации надписей "Сангари" и "Сангарит", вышла в Вильно в 1872 году, вызвав энтузиазм среди части караимов Крыма. Русский текст надписи гласит: "... покоится прах Рогель Бабовичевой родилась в Чуфут-Кале в 1803 г. умерла в Карасубазаре 1873 г. и похоронена здесь по завещанию ея".

Покойная принадлежала (была женой?, дочерью?) к семье важного лидера крымских караимов Симхи Бабовича (к тому времени уже тоже покойного), который был, на протяжении ряда лет, патроном Фирковича, и которому принадлежало большое поместье около Карасубазара⁸⁰ – "Прекрасный сад" (Гюзель-Бахче / Ган-Иафе). Рахель Бабович умерла при жизни Фирковича и примерно через год после выхода его книги *Авней Зиккарон*. В это время интересующее нас надгробие (3 י"ח / למה / לה) было известно как могила Сангари, и, по-видимому, надгробная надпись была с него спилена позже. Караим Шемуэль Пигит сообщает в своей известной книге [*Иггерет Ниддехей Шемуэль*, Петербург, 1894, с. 75-76], что покойная была погребена возле "И. Сангари" по совету Фирковича, и что ее сын, Нахаму Бабович, обещал ей похоронить ее около ее отца, Мордехая Коэна. Таким образом, надгробие Рахели может служить доказательством того, что надпись "Йицхак Сангари" была уничтожена после 1873 года. Обратите внимание на то, что русский текст надписи Рахели свидетельствует о распространившейся задолго до того времени среди караимов Европы тенденции к транскрибированию ивритского "хет" через русское "г", а также о влиянии ашкеназского произношения⁸¹.

⁷⁹ Слово *femuna* часто использовалось караимами и самим Фирковичем в значениях, близких к "буква, надпись".

⁸⁰ Рахель... Здесь, в Иосафатовой долине, около могилы мудреца р. Йицхака Сангари... (прим. перев.)

⁸⁰ Карасубазар, или Карасуб, был центром бедной и слабой раббанитско-крымчакской общины, и Бабовичи, принадлежавшие в середине XIX века к богатейшим семьям Крыма и юга России, были одной из немногих караимских семей в городе. По-видимому, в Карасубазаре не было караимского кладбища и синагоги. В 1872 г., около года после смерти Рахели Бабович, в городе жил Йосеф Шалом бен Элия Бабович. В 1911 г. городским головой был Бабакай бен Имануэль Бабович [*Познанский Ш. Энциклопедия караимов*, электронная версия, Институт Бен-Цви, готовится к изданию], другим мэром-караимом был И.Б.Шишман [ср. *Караимская Жизнь*. 1911. № 1, с. 125-126; я благодарю М.Кизилова за некоторые указания, использованные в данном примечании].

⁸¹ Ивритское "хет" (ח) произносилось караимами как "hey" (ה). В передаче ה посредством русской буквы "г" сказывается, видимо, влияние фрикативного произношения "г", распространенного в Южной России и Украине. Исследователи российского еврейства XIX-XX веков, которые сталкиваются с необходимостью транскрибирования еврейского текста кириллицей и наоборот, должны помнить о следующем: русское литературное произношение – это произношение московское, которое представляет собой среднее между северным и южным русским произношениями (южнорусское произношение близко к украинскому).

Пришло время дать, наконец, последний покой надгробному камню на могиле так называемого “Р. Йицхака Сангари П”Г”, “обратившего хазар в караимскую веру”. Этот памятник еврея-караима XVII века был осквернен трижды: первый раз Фирковичем и Беймом, стесавшими первоначальную надпись и вырезавшими “Йицхак Сангаро П”Г”, затем Фирковичем, который сбил буквы “...грв П”Г” (א”פ גר) ⁸², и в третий раз тем неизвестным, кто, прекрасно понимая, что эта надпись есть ни что иное, как грубая подделка Фирковича, которая может бумерангом ударить по самому Фирковичу, всей караимской общине, или по последователям Фирковича из академических кругов (таким как Д.Хвольсон ⁸³), позаботился о том, чтобы подделка исчезла. И написал на том месте, на память, зашифровав его, слово “образ”.

Перевод с иврита Д.Васютинской

Отличительным признаком этого последнего является фрикативное “г”, что считалось вульгарным в московском литературном произношении. Однако же в определенных словах (“Бог”, “богатый”, также и в некоторых заимствованных словах и именах, как “Генрих Гейне”) человек образованный произносил “h”, или γ (как в южнорусском и украинском произношении), а не “г”. И наоборот, в украинском языке “г” всегда произносилось как γ или “h”, за исключением некоторых заимствованных слов (“географія”, geografija, но “гісторія”, historija). Важно отметить, что 100 лет назад южнорусское и украинское “г” звучало акустически ближе к “h”, чем к γ, сегодня же дело обстоит наоборот. В XX веке, с невероятно быстрым распространением грамотности, специальные конвенции в правилах письма и чтения на русском и украинском языках практически исчезли, и большинство произносит ныне, следуя графике. Знать это важно и для современного израильянина, поскольку многие из репатририрующих в Израиль из бывшего Советского Союза демонстрируют тенденцию к фрикативному произношению ивритского “hey” как γ, или даже к замене его на “g”. Этому явлению есть простое объяснение: в русских учебниках иврита, написанных в начале XX века, было принято объяснять ивритское “hey” через украинское или южнорусское “г” (по-видимому, тогда произношение этого согласного было ближе к “h”). Эта рекомендация перекочевывала из книги в книгу вплоть до наших дней, при этом то, что произношение этого звука в украинском (или южнорусском) произношении изменилось и приблизилось к γ, не учитывалось. По нашему мнению, русское написание (в русской версии надгробной надписи) Рогель верно передает караимское произношение, подвергшееся влиянию ашкеназского (“камац” произносится как “o”) в крымчакской среде Карасубазара, и произносить нужно “Роһель. Добавим, что фрикативное “г” характерно также для белорусского, словацкого, чешского языков; полагают, что это следы ирано-скифского влияния, имевшего место в древности [Абаев В.И. О происхождении фонемы γ (h) в славянском языке // *Проблемы индоевропейского языкознания*. М., 1964, с. 115-121]. Характерно, что Ананияш Зайончовский, польско-караимский исследователь, выросший в Крыму, часто путал “г” и “h” и писал, например, Iharon (יְהָרוֹן) – ‘игтарон, т.е. “письмовник”, ср. Zajączkowski A. *Życie i działalność b.p. Firkowicza // Myśl Karaimska*. 1925. 1, p. 19].

⁸² Со временем, отношения между Фирковичем и Шеломо Беймом испортились, и эта тема требует специального исследования, поскольку она имела многочисленные и разнообразные последствия. Отметим, что в 1863 году Фиркович обвинил Бейма, хахама Чуфут-Кале, в том, что тот раскопал могилы Сангари и его жены и копался в них (жалоба Фирковича в караимское Духовное Правление, писано в Перекопе, 13 зула 1863). См. документы, хранящиеся в личном архиве Фирковича, хранящемся в Санкт-Петербурге, РНБ, ф. 946, оп.1, № 835.

⁸³ Который странным образом проигнорировал ее в своей книге в 1884 г.

D. SHAPIRA

"YITSHAQ SANGARI", "SANGARIT", BEZALEL STERN AND AVRAHAM FIRKOWICZ:
THE HISTORY ON TWO FORGED INSCRIPTIONS

Summary

At the end of February, 2002, a Crimean-Russian team visited the site of the cemetery of Chufut-Qaleh. Beside the "Sangarit" tombstone and what we identified as the tombstone of "Yitshaq Sangari", about two meters to the left of that tombstone and to the west, this team found a tombstone in the shape of a large tablet, with a bi-lingual inscription, with the following in Hebrew (with gaps): "Rachel ... here in the Valley of Yehoshafat alongside the grave of R. Yitshaq *hehakhm hehaber* Sangari..."

We should note that this is the first time, in Hebrew, apart from the writings of Avraham Firkowicz, the name of the cemetery appears as "the Valley of Yehoshafat". This inscription identifies one of the nearby tombstones as that of "Yitshaq Sangari". As mentioned, Firkowicz, himself requested in his will to be buried alongside the grave of Sangari. Furthermore, his book, *Avnei Zikkaron*, where he had published the "Sangari" and "Sangarit" inscriptions, was printed in Vilna in 1872, and we may assume that it aroused much excitement amongst some of the Crimean Karaites. The version in Russian is as follows: "Rachel Babowicz, born in Chufut-Qaleh in 1803, died in Qarasubazar in the year 1873 and was buried here according to her will".

The deceased was an important relative of the deceased leader of the Crimean Karaites, Simhah Babowicz who was Firkowicz's patron for many years and had a large estate called "Gan-Yafe" (G'izel-Bahçe) near Qarasubazar. She died about a year after the publication of Firkowicz's book, *Avnei Zikkaron*, and at that time our tombstone was indeed known as the tombstone of Sangari, and presumably the inscription had not been removed from it yet. Pigit [Š.Pigit, *Iggeret Nidhei Šemuel*, Saint-Petersburg, 1894, pp. 75-76] was able to inform us that she was buried beside Sangari at the advice of Firkowicz, himself, and that her son, Nahamu, promised his mother to bury her beside her father, Mordechai Cohen. From this we can conclude that the Yitshaq Sangari inscription was removed after 1873. The inscription in Russian also provides earlier testimony than was previously thought for the widespread custom among the east European Karaites of transcribing the Hebrew *heth* with a G in Russian, and on the influence of the Ashkenazi pronunciation.

By now, the gravestone affair of "R Yitshaq Sangari P"G", allegedly the "converter of the Khazars to Karaism" may be put to rest. This grave, of an anonymous Karaite Jew from the 17th century, was thrice desecrated. First, it was desecrated by Firkowicz and Beim, who destroyed the original inscription and engraved in its place "YSHQ SNGRW P"G". Secondly, by Firkowicz who destroyed the letters "...GRW' P"G", and lastly by someone who understood well that the inscription was too crude a forgery, by Firkowicz, and was likely to harm him, the Karaite community, or his supporters in the academic world (such as D.Chwolsson), and made sure to remove the forgery, but, however, wrote in its place the cryptic word, "TMWNH", for identification and future recollection.

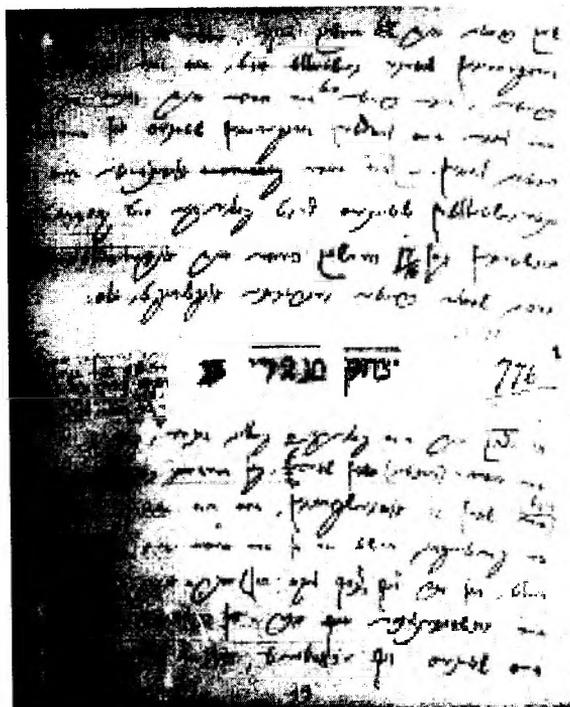

Рис. 1.

Рис. 2.

